

26 МАИ 1956
Вечерний Ленинград
г. Ленинград

В ЗАЛАХ Академии художеств открыта выставка произведений народного артиста РСФСР Александра Яковлевича Головина (1863—1930) — выдающегося театрального художника, портретиста, пейзажиста, графика. Еще при жизни Головина очень много спорили, в каком из жанров с наибольшей полнотой проявилась его художественная индивидуальность. Одни отдавали предпочтение ему как портретисту, другие восхищались пейзажами и натюрмортами, третьи преклонялись перед волшебной силой его театральных созданий. Это свидетельствует о широте творческого диапазона художника.

На выставке представлены работы почти всех жанров, и все они отмечены высоким мастерством, яркой индивидуальной манерой, тонким вкусом и культурой исполнения.

Головин — прежде всего живописец. Самые сложные колористические задачи разрешает он в своих станковых композициях и театральных эскизах.

Живописное и композиционное мастерство художника, его безошибочный вкус и чувство меры особенно ярко проявляются в портретных работах. Лучшим портретом, представленным на выставке, является портрет В. Мейерхольда. Он изображен сидящим на фоне зеркала, причем лицо и отражение его по своему существу совершенно различны. Этот композиционный прием подчеркивает противоречивость и сложность внутреннего мира человека.

Портреты, помимо их высоких художественных достоинств, ценны тем, что сохранили нам образы деятелей русской культуры — писателей, актеров. Особенно интересны портреты Ф. Шаляпина в различных оперных ролях.

Бесспорно значительны достижения Головина в области станковой живописи, но в историю русского искусства он вошел прежде всего как непревзойденный театральный художник, создавший целую эпоху в театрально-декорационном искусстве.

Выдающийся мастер живописи

Выставка работ А. Я. Головина

На рубеже двух столетий художники Русской частной оперы и возникшего позже Художественного театра нанесли решительный удар трафаретным приемам декораторов-малыров. Мастера русской живописи В. Поленов, К. Корovin, И. Левитан, В. Васнецов, М. Врубель, В. Сивов и другие заменили мертвые полотна декораций фонами полными жизни картинами природы, а банальные павильоны — интерьерами, строго соответствующими стилю изображаемой эпохи.

Приглашенный в 1898 году в Большой театр А. Я. Головин упорно отстаивал новаторские принципы художников реалистического направления, развивал их, обогащая новыми приемами и решениями. Он понимал театр как синтетическое искусство, где замысел произведения раскрывается единими усилиями всего театрального коллектива, стремился сделать декорации не только убедительными, но и несущими свою долю воздействия на зрителя. Новым был прежде всего его режиссерский подход к работе театрального художника. Принято считать, что вопросы планировки, организации сценического пространства в то время ставили перед собой только режиссеры и художники МХАТ. Между тем на оперной сцене эти задачи уже решал Головин. В первых же своих самостоятельных работах — декорациях к опере А. Корещенко «Ледяной дом» и опере Н. Римского-Корсакова «Псковитянка» художник достигает образной выразительности спектакля всеми доступными театраль-

ному художнику средствами: богатством живописного решения, продуманностью композиции, разнообразием планировок.

В дальнейших театральных работах Головин продолжал поражать глубиной проникновения в замысел сценического произведения, умением раскрыть его в зрительных образах. В «Кармен» он показывает яркую, жизнерадостную Испанию, о которой повествует музыка Ж. Бизе, и одновременно привносит суровую романтику новеллы П. Мериме. В парижской постановке «Бориса Годунова» в полном соответствии с величественной музыкой М. Мусоргского он решает оперу в монументальных формах древнерусской архитектуры. Для светлой элегической музыки К. Глюка он пишет прозрачные «акварельные» декорации.

Таким же проникновением в сценический образ, но уже отдельного персонажа отличаются эскизы костюмов Головина. Художник всегда создавал костюм в соответствии с характером действующего лица. Отбрасывая этнографическую точность и мелочные подробности, он выдерживал основной стиль одежды, подчеркивал ее типические особенности.

Заседание ученого совета

В Научно-исследовательском музее Академии художеств СССР состоялось заседание ученого совета, посвященное творчеству народного артиста республики художника А. Я. Головина.

Заседание открыл президент Академии художеств СССР А. Герасимов. С докладом о творческом пути выдающегося мастера театральной живописи выступил Б. Альмединген. Художник М. Кобышев поделился воспоминаниями о своих встречах с А. Я. Головиным. На заседании выступили также С. Морщихин, Н. Волков, А. Мовшензон.

Великолепный портрет Ф. Шаляпина в роли Мефистофеля показывает Головина как портретиста и художника костюма одновременно. Фигура Шаляпина — Мефистофеля, написанная со спины, с энергичным поворотом головы в сторону зрителя, превосходно передает образ, созданный великим артистом. На фоне синей драпировки четким силуэтом выделяется огненно-красный костюм, контуры которого напоминают языки вспыхивающего пламени.

Для каждого спектакля Головин ищет разнообразные приемы и новые выразительные средства. Осуществляя постановку «Каменного гостя» А. Даргомыжского, он вместо декораций применяет порталы сукна, орнаментированные аппликацией. Этот прием позволил подчеркнуть камерный характер оперы. Эскизы к «Каменному гостю» — одни из самых совершенных по исполнению в наследии Головина. Они восхищают ясностью композиции, музыкальностью ритмов, гармоничностью всех частей. Только художник, обладавший высоким эстетическим чувством, мог так передать стиль пушкинского произведения.

Последней работой Головина в предреволюционный период была постановка драмы М. Лермонтова «Маскарад» (1917 год). На выставке, кроме эскизов декораций, костюмов, неповторимых по красоте занавесов, экспонируется макет прощениума, который позволяет увидеть, с каким мастерством осуществил художник блестящую идею связать воедино декора-

тивное убранство сцены с архитектурой зрительного зала.

К. С. Станиславский сказал о Головине: «Это был подлинно театральный художник, он чувствовал любую страну, любую эпоху». Нужно добавить, что художник обладал и редким чувством сценичности, что позволяло ему одинаково успешно решать оперные, балетные и драматические спектакли. Он умел соразмерить масштаб декораций с человеческой фигурой; поэтому его декорации, несмотря на их красочность, яркость и обилие орнаментальных мотивов, не заслоняют главного — игры актера.

Для Головина театр — это мир, где нет места серости, обыденности, где все должно быть проникнуто тем возвышенным строем чувств и мыслей, которые рождает подлинное искусство.

Человек высоких гуманистических идеалов, глубоко убежденный в воспитательном и эстетическом воздействии театра, Головин после Великой Октябрьской социалистической революции, несмотря на тяжелую болезнь, продолжал служить своим искусством народу. За заслуги в области изобразительного искусства ему в 1928 году было присвоено звание народного артиста РСФСР. Наиболее интересными работами в последние годы жизни художника были декорации к «Свадьбе Фигаро» П. Бомарше и «Отелло» В. Шекспира, поставленным на сцене МХАТ. Глубокое понимание идеи произведения, своеобразие постановочного решения и широкая эрудиция отличают эскизы его последних работ.

Художник громадного дарования и большой требовательности к себе, художник-творец — таким остается А. Я. Головин в памяти современников, таким войдет в сознание будущих поколений.

С. ОНУФРИЕВА,

младший научный сотрудник
Института истории искусств
Академии наук СССР